

Что высшим даром благ считают петиметры,
 И их сообщницы, в главе посящи ветры,
 Которых жизни в том верховный есть закон,
 Чгоб время года знать, или по их сезон,
 Когда в тафту, в атлас, иль в бархат нарядиться,
 Когда, кому с каким изгибом поклониться,
 Как острым меж каких умов блеснуть словом,
 Презренье, иль хвалу кому явить лицом.
 Вот знающего свет наибольши совершенства,
 Но ведать способы народного блаженства,
 Потребно более и знаний и труда,
 Какая и каких крушцов¹ у нас руда,
 В какой стране какой доброты или видов? —
 То ведать преддежит тебе теперь, Демидов! —
 Понеже горних дел советником ты стал,
 Я в сем достоинстве тебя не поздравлял,
 Поздравить же теперь за долг и честь вмению,
 Не в прозе, но в стихах, и оным исполняю
 Желание твое, и с радостню жду
 Да вскоре узришь ты от рук монарших мзду.

Еще выразительнее в социальном отношении «Ода откупщикам»:

К откупщикам

оказавшим услугу короне падачею
сумм при торгах 1794 года.

Пою податливость усердные руки!
 Наддачей при торгах казны откупщики,
 Благопогребную явившие услугу
 Для пользы отечества, земному в славу кругу!
 Я ваши в алфавит привел здесь имена,
 Да их и поздние узнают времена.
 В пределах будете всего известны света,
 Ходячая везде прославит вас монета.
 Вы, вы, Силен и Вахх, веселий божество,
 Народов радостно умножьте торжество!
 В честь вашу строятся откупщиками храмы

¹ Крушец — металл.